

И.В. Беляев

**Царь и великий князь Иоанн
IV Васильевич Грозный,
Московский и всея Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.В. Беляев**
Царь и великий князь Иоанн IV Васильевич Грозный, Московский и всея
Руси / И.В. Беляев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 76 с.

ISBN 978-5-458-12070-8

ISBN 978-5-458-12070-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

къ себѣ на службу бояръ отъ Вел. князя и вообще желалъ усилиться. За тѣмъ, чрезъ мѣсяцъ, отправлены были посольства въ сосѣднія государства съ извѣщеніемъ о восшествіи въ Москвѣ на престолъ Іоанна и для поддержанія дружественныхъ съ Москвою отношеній. На южную границу, или Украину, именно къ Окѣ, отправлены воеводы съ войскомъ для отраженія Крымскихъ грабителей. Наконецъ, въ самой Москвѣ усилены городскія укрѣпленія: съ восточной стороны кремля сдѣланы обширныя укрѣпленія, сперва земляныя, а потомъ по нимъ выведены и каменные. Эта новая часть города названа Китай-городомъ

Такъ какъ возвратившіяся изъ другихъ странъ посольства привезли извѣстіе, что Саибъ - Гизей Крымскій и Сигизмундъ Польскій не желаютъ мира, то начата была война съ ними. Противъ Крымцевъ послано было войско къ Серпухову и Коломнѣ, а противъ Сигизмунда къ Чернигову и Стародубу. Первый походъ былъ неудаченъ, ибо воеводы, Литовскіе бывшіе бояре, измѣнили и бѣжали къ Сигизмунду, — за что многіе изъ Бояръ Литовскаго происхожденія были казнены, даже дядя Елены князь Глинскій замученъ въ темницѣ. Но походъ противъ Сигизмунда былъ удаченъ: русскіе проникли почти до самой Вильны, и Сигизмундъ, не смотря на измѣну Москвѣ и соединеніе съ нимъ крымцевъ, доведенъ былъ до того, что 1537 г. заключилъ съ Московскимъ правительствомъ перемиріе на 5 лѣтъ.

Равнымъ образомъ и въ отношеніи къ казанскимъ Татарамъ московское правительство, при Еленѣ, дѣйствовало весьма искусно. Узнавъ что въ Казани есть заговоръ противъ тамошняго царя Сафа-Гирея, оно вызвало въ Москву проживавшаго на Бѣлоозерѣ прежняго казанскаго Царя Шигъ-Алея и начало войну съ казанскими Татарами, чтобы заставить ихъ принять въ цари Шигъ-Алея, подручника великаго князя Московскаго. Несмотря на сильное сопротивленіе Казанцевъ, Москва не уступала и добивалась своего, и только вмѣшательство крымскаго хана въ казанское дѣло заставило Елену и ея Думу начать переговоры. Но 3-го апрѣля 1538 года Елена скончалась и погребена въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, рядомъ съ Софьею Ѳоминишною, вторую супругою Іоанна III-го.

За годъ передъ кончиною Елены, во время Казанской войны, бояре Московскіе, вѣрные своему правилу преслѣдовать удѣльныхъ князей, чтобы они не ослабляли власти Великаго князя Московскаго, начали преслѣдовать послѣдняго дядю Ивана Васильевича, Андрея Ивановича Старицкаго. Дѣло ведено было такъ: Андрею стали говорить, что на него гнѣвается правительница и хочетъ взять его подъ стражу; а Еленѣ доносили, что Андрей ею недоволенъ и хочетъ бѣжать въ Литву. Елена убѣдила Андрея прибѣхать въ Москву для объясненій. Прибывъ сюда, онъ сознался въ своемъ подозрѣніи и опять былъ отпущенъ домой. Но дома Андрѣй

не оставлялъ своихъ подозрѣній и началъ мыслить опять о побѣгѣ въ Литву. Лазутчики дали опять знать объ этомъ Московскимъ боярамъ, а бояре — Еленѣ. Андрея опять позвали въ Москву, но онъ сказанъ больнымъ. Послали изъ Москвы въ Старицу врача, но врачъ донесъ, что болѣзни у князя Андрея никакой нѣтъ. Ему велѣли опять ѣхать въ Москву, но онъ не слушался, а между тѣмъ у него собирались лишніе люди и, наконецъ, донесено было, что онъ на другой день бѣжитъ въ Литву. Для предупрежденія этого побѣга изъ Москвы посланы были въ Волокъ-Ламскій полки подъ начальствомъ князей Никиты и Ивана Оболенскихъ-Телепневыхъ, а въ Старицу — епископъ крутицкій Досиѣей — звать Андрея въ Москву. Андрей уже вступилъ въ переговоры съ епископомъ, но вдругъ нѣкоторые изъ его боярскихъ дѣтей, бывшихъ на Волокѣ, прибѣжали къ нему съ извѣстіемъ, что князья Оболенскіе идутъ къ нему — схватить его. Получивъ эту вѣсть, Андрей немедленно собрался въ путь и пошелъ къ Новгороду, рассылая по дорогѣ призывныя грамоты къ помѣщикамъ, чтобы они оставили Московскаго князя и поступали къ нему Андрею въ службу. Многіе помѣщики пошли на этотъ зовъ. Узнавъ объ этомъ возстаніи удѣльнаго князя, Елена приказала укрѣпить Новгородъ и не допускать въ него Андрея, а для поимки его велѣла своему любимцу Ивану Телепневу-Оболенскому гнаться за Андреемъ. Оболенскій догналъ его въ Тюхولي. Андрей выстроилъ

было полки къ бою, но вдругъ оробѣлъ и сдался Телепневу, съ условіемъ не сажать его въ тюрьму. Но въ Москвѣ, куда привезъ Телепневъ Андрея, тухольское условіе не было принято, и Андрей былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ. Такъ Московскіе бояре, постоянно заботившіеся о досталееніи своему князю власти единодержавной, уничтожили и послѣдняго совѣтника его власти въ княжествѣ Московскомъ.

Но все измѣнилось со смертію Елены: любимецъ ея Овчина-Телепневъ палъ, а съ нимъ потеряла первенствующее значеніе въ государственной думѣ и партія ея старинныхъ Московскихъ бояръ. Государственныя дѣла захватили въ свои руки князья Шуйскіе — Василій и Иванъ, — а съ ними возвысилась и партія бояръ, потомковъ князей удѣльныхъ. Чтобы имѣть на своей сторонѣ и голосъ митрополита Московскаго и всея Руси, Шуйскіе и ихъ партія заставили прежняго митрополита Данила отказаться отъ кафедры, а на его мѣсто избрали игумна Троицкой Лавры Іоасафа Скрипицына. Дерзкая, своекорыстная, беспечная партія Шуйскихъ всю заботу свою обратила на то, чтобы обогатиться на счетъ народа. Мѣста намѣстниковъ, воеводъ и даже низшихъ правительственныхъ чиновниковъ были заняты ихъ клеветами, и начались страшные поборы и всякаго рода угнетенія народа. Честь государства и защита его отъ враговъ были пренебрежены: Крымцамъ и Казанцамъ предоставлена была полная

свобода грабить пограничныя Московскія области. Съ Литвою возобновлено было опять перемиріе. О воспитаніи молодаго Государя совершенно не заботились: даже намѣренно отстраняли отъ него достойныхъ людей; такъ удаленъ былъ отъ двора и посаженъ въ тюрьму бояринъ Бѣльскій

Наконецъ, дѣйствія Шуйскихъ и ихъ партіи возбудили почти всеобщее негодованіе. Во главѣ недовольныхъ сталъ самъ, избранный Шуйскими, Митрополитъ Іоасафъ. Въ 1540-мъ году онъ пришелъ къ молодому государю и просилъ удаленія Шуйскихъ изъ Думы и возвращенія въ нее Бѣльскаго. Государь потребовалъ, чтобы просьба митрополита была исполнена. Бѣльскаго вывели изъ тюрьмы и возвратили въ Думу. Съ нимъ получила въ Думѣ значеніе партія старыхъ Московскихъ бояръ. Немедленно все сдѣланное Шуйскими было уничтожено: клеветы ихъ лишены мѣстъ въ государственной службѣ. Такъ какъ во Псковѣ особенно тѣснили народъ воеводы и намѣстники изъ партіи Шуйскихъ, то Псковичамъ тогда же представлено было право судиться своими выборными, безъ княжихъ намѣстниковъ. Во внѣшнихъ дѣлахъ Бѣльскій и его партія стали дѣйствовать лучше Шуйскихъ; такъ противъ Казани собрано было сильное Московское войско во Владимірѣ, которое остановило набѣги Казанцевъ и едва не посадило Шигъ-Алея въ цари казанскіе. Точно такъ же были остановлены набѣги крымскихъ Татаръ. Съ Литвою продолжалось перемиріе.

Но Бѣльскій и его партія допустили ошибку въ томъ, что не преслѣдовали Шуйскихъ. Они удовольствовались тѣмъ, что Ивана Шуйскаго назначили во Владимірѣ начальникомъ войска, собиравшагося въ то время противъ Казани, и тѣмъ удалили его изъ Москвы. Эта слабость сгубила Бѣльскаго и его партію. Окончивъ походъ подъ Казань, Иванъ Шуйскій, въ январѣ 1542 г., самъ оставался еще во Владимірѣ, прислалъ въ Москву 300 преданнѣйшихъ ему всадниковъ съ сыномъ своимъ Петромъ. При помощи Московскихъ измѣнниковъ эти слуги Ивана Шуйскаго, въ ночь на 3-е января, произвели въ Московскомъ кремлѣ страшное возмущеніе. Они схватили Бѣльскаго въ его домѣ, а друга его, князя Щепотева, вытащили изъ самой комнаты государевой. За сямъ подошли къ митрополичьимъ келліямъ въ Чудовѣ монастырѣ и, бросая въ окна камнями, требовали къ себѣ митрополита для отвѣта. Митрополитъ Іоасафъ думалъ укрыться во дворцѣ, но измѣнники бросились за нимъ туда, разбудили и страшно перепугали двѣнадцатилѣтняго государя и, схвативъ митрополита Іоасафа, отправили его въ ссылку, въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. На другой день утромъ прискакалъ въ Москву и самъ Иванъ Шуйскій, и первымъ его распоряженіемъ былъ приказъ убить Бѣльскаго.

Въ думѣ опять воцарился Иванъ Шуйскій, а съ нимъ и въ государствѣ вездѣ захватила мѣста его партія Начались прежнія своеволія и притѣсненія,

правителей. Дерзость самого Шуйскаго была такъ велика, что онъ не только не уважалъ никого изъ бояръ, но не показывалъ никакого вниманія и къ самому государю. Такъ напр. однажды, въ торжественномъ засѣданіи думы, при самомъ государѣ, приверженцы Шуйскаго, по его приказу, бросились на изстариннаго московскаго боярина Федора Семеновича Воронцова, лично любимаго молодымъ государемъ, били его и едва не убили. Уже митрополитъ Макарій, избранный на мѣсто Іоасафа изъ новгородскихъ архіепископовъ, по просьбѣ испуганнаго государя, отстоялъ Воронцова. Дерзость Ивана Шуйскаго была невѣроятна: когда государя небывало въ думѣ и кресло его оставалось пустымъ, Шуйскій для отдыха клалъ иногда на это кресло свою ногу.

Наконецъ терпѣніе государя истощилось. Дяди его, князья Глинскіе, и по родству и по должности всегда близкіе къ его особѣ, успѣли ему внушить, что пора разчитаться съ Шуйскими за всѣ ихъ своеволія и дерзости. Самъ митрополитъ Макарій, хотя избранный Шуйскими и ихъ партіей, но въ душѣ не любившій ихъ и горячо сочувствовавшій стариннымъ, чисто-московскимъ боярамъ, на сей разъ счелъ болѣе справедливымъ соединиться съ Глинскими, чтобы облегчить, если можно, участь народа, угнетеннаго Шуйскими, и защитить честь государя, намѣренно ими унижаемую. И вотъ въ 1543-мъ году, весело отпраздновавъ праздникъ Ро-

ждества Христова, государь въ первомъ, послѣ праздника, торжественномъ засѣданіи Думы объявилъ боярамъ, что многіе изъ нихъ своими беззаконіями заслуживаютъ казнь, но что онъ казнить только болѣе виновнаго, князя Андрея Шуйскаго, родственника и главнаго клеветы Ивана Шуйскаго. На сіи слова государя никто не сказалъ ни слова, и Андрея Шуйскаго немедленно отдали псарямъ, которые и затравили его собаками на улицѣ. Такъ кончилось владычество Шуйскихъ, продолжавшееся во второй разъ 2 года безъ 5 дней. Во вѣшнихъ дѣлахъ и это вторичное правленіе Шуйскихъ было такъ же худо, какъ и первое. Съ Литвою заключили опять перемиріе, чѣмъ показали робость и вялость Московскаго правительства. Съ казанскими и крымскими Татарами искали мира и потому партія Московская въ Казани упала.

Хотя въ низверженіи Шуйскихъ лично дѣйствовалъ и самъ Іоаннъ, тѣмъ не менѣе онъ былъ еще очень молодъ для управленія государствомъ. Онъ преимущественно занимался охотою, развѣзжалъ по городамъ и монастырямъ, отягощая народъ этими поѣздками, въ которыхъ всегда сопровождала его многочисленная свита. Въ дѣлахъ управленія Шуйскихъ замѣнили родственники государя Глинскіе. Глинскіе начали тѣмъ, что многихъ изъ фамиліи Шуйскихъ или изъ ихъ партіи сослали въ заточеніе или казнили смертію. Но сами Глинскіе были недлучше Шуйскихъ: перемѣнились лица, безпорядки же и

притѣсненія народа остались прежніе. Для государя это было еще хуже, потому что Шуйскіе дѣйствовали отъ своего лица, а Глинскіе, какъ родственники государя, — отъ имени государя. За то въ дѣлахъ внѣшнихъ въ правленіи Глинскихъ произошла перемѣна, которая, впрочемъ, зависѣла не отъ нихъ, а отъ самаго государя. Наскучивъ нападеніями казанскихъ Татаръ на восточныя границы московскихъ владѣній, Іоаннъ въ 1545 г. самъ приказалъ послать войско подъ Казань. Прибытіе этого войска подняло въ Казани опять Московскую партію; она сдѣлала бунтъ въ Казани, низвергла Сафа-Гирея и посадила въ цари казанскіе Шигъ Алея. Если Московское правительство могло держать постоянно подъ Казанью большое войско, то Казань могла бы быть тогда же взята Москвою. Но за зимнимъ временемъ войско Московское удалилось, а вслѣдъ за его удаленіемъ поднялась въ Казани партія крымская и ногайская: Шигъ-Алей былъ изгнанъ а Сафа-Гирей, посаженный опять въ цари казанскіе, началъ страшно преслѣдовать и избивать приверженцевъ Москвы; семьдесятъ татарскихъ князей убѣжали отъ его преслѣдованій въ Москву. Вслѣдъ за симъ князьями прибыли въ Москву послы отъ Черемисы, жившей на нагорномъ берегу Волги и подвластные Казани, съ увѣреніемъ, что и народъ черемисскій желаетъ быть подданнымъ государю Московскому, если онъ пришлетъ подъ Казань войско для его защиты. Но Московское правительствг

пока отложило это дѣло. — Въ то же время и противъ крымскихъ Татаръ молодой государь началъ дѣйствовать самъ, и дѣйствовалъ успѣшно. Въ 1546 г., узнавъ, что Саибъ-Гирей, ханъ крымскій, вздумалъ самъ сдѣлать походъ къ Коломнѣ, Иванъ Васильевичъ отправился туда самъ съ полками. Три мѣсяца простоялъ онъ, но Саибъ-Гирей не рѣшился подойти къ Московской границѣ.

Наконецъ, въ 1547 г. Иоанну исполнилось 17 лѣтъ и, согласно завѣщанію его отца, опека надъ нимъ бояръ должна была прекратиться. Еще въ 1546 г. онъ объявилъ Думѣ свое намѣреніе вступить въ бракъ, но тутъ же сказалъ, что прежде желаетъ вѣнчаться вѣнцомъ царскимъ. 16-го января 1547 г. Митрополитъ Макарій торжественно вѣнчалъ Иоанна царскимъ вѣнцомъ въ Успенскомъ соборѣ, а 3-го февраля вѣнчанъ онъ былъ вѣнцемъ брачнымъ съ дочерью стариннаго Московскаго боярина Романа Юрьевича Анастасіею, которую самъ выбралъ себѣ въ невѣсты. Недѣли черезъ двѣ послѣ брака, на сырной недѣлѣ Иоаннъ съ супругою отправился пѣшкомъ въ Троицкую Лавру и провелъ тамъ всю первую недѣлю поста.

Бракъ Иоанна съ Анастасіею приблизилъ къ нему старыхъ Московскихъ бояръ, но самъ онъ еще не принимался за «свое государево дѣло» и всѣмъ управляли его дяди Глинскіе, страшно угнетая народъ. Государя они старались занимать разными забавами, охотою, поѣздками, пирами. Но вдругъ